

В ЗАЩИТУ КНИГИ

Книга вышла из печати... И сразу же омрачается и радостное событие. Омрачается разнодумием и непророчеством книготорговых организаций.

Прежде чем попасть в руки читателя, книги проходят длительный и тернистый путь. О нем рассказывают сегодня участники комсомольского организованного «Советской культуры».

Оправдывая собственную нерасторопность, книготорговые работники любят ссылаться на недостаток складов и магазинов. На вопрос редактора комсомольской brigady: «Где же выход из создавшегося положения?», директор Киевского книготорговца В. Чумаченко так и ответил: «Строите базу!». Но это верно только на словах.

Да, нужно строить базы, оборудовать склады, открывать новые магазины. Так и поступают, например, потребительская кооперация с тес. пар. как на месте положения ответственности за организацию книжной торговли на селе. Это важно, но этого мало.

Прежде всего книготоргу следует наместить портфель в собственном доме. Научиться уважать книги — учить литературу не скандалом, не гонкам

и бумаг, а по наименованию и количеству издаваемых каждой книге. Научиться культурно торговать — быстро доставлять книгу из типографии, не ждать читателя, а посыпавшейся, активной пропагандой книги звать забывающую ее. Умелой рекламой возбуждать интерес не к книге вообще, а к книге конкретной, новой, сегодняшней, в каждому книгаю, как любят выражаться книготорговцы.

Возьмите стандартный плакат: «Любите книгу — источник знаний!». А если вы пожелаете узнать о конкретных книжных новинках, вам предложат скучнейшую картотеку, разобраться в которой впору только специалисту. Развеются вечеринки газеты. Нередко в них подсказку странники заменяют броской рекламой новых фильмов. Не мы ли найдете крупных, сразу бросающихся в глаза обложек с новыми книгами?

Да, склады нужны. И они будут. А пока нужно учредить использовать, привести в порядок, механизировать то, что есть. Пора изучить культурному обращению с книгой, убрать преграды, стоящие между книгой и читателем.

НА УКРАИНЕ

из года в год увеличивается продажа литературы. За весь 1958 год магазины «Укркниготорг» распространяли книги на 275 миллионов рублей, и за первое полугодие нынешнего года — почти столько же, на 250 миллионов рублей. Этому способствовало открытие магазинов без прилавков, а также неоднократные помощи десятков общественных распространителей. И все-таки спрос не удовлетворяется, очень много книг не доходит до читателя. Они либо на складах, либо гибнут там!

В управлении книжной торговли Министерства культуры Украины мы узнали, что книжные базы и торговой сети не превышают 100 тысяч рублей. Поэтому увеличиваются и конкуренция второго квартала, например, за премиальную норму более чем на 200 миллионов рублей. Мы попросили начальника Укркниготорговца П. Воробьева объяснить, в чем дело.

— Разрыв между выпущенными литературы и ее распространением, — сказал он, — в значительной степени обусловлен недостатком материально-технической базы книжной торговли. Для нормальной работы нам необходимо 75-80 тысяч квадратных метров складской площади, фактически же мы имеем лишь 36 тысяч квадратных метров. Книги это плохой, может быть, судить хотя бы по киевским базам.

Мы познакомились с книгами.

Одна из баз, так называемый перевалочный склад № 4, помещается на улице Чигорина в гаражном подвале. Ни подъемни-

ков, ни вентиляции в этом «храме» нет. Ни в лучшем положении и центральный склад № 1 на Владимирской улице. Здесь сложено на книжных полках, в том числе издающиеся в издательствах, свидетельствуют даже цифры: 132 тысячи и 500 тысяч. Первые из них — стоимость погибших книг, вторая — стоимость книжной продукции, потратившей «товарный вид». Книги гибнут книжные базы и на складах обложеки с новыми книгами.

Не проходит заботы о книге и Киевской городской Совет. Об этом красноречиво свидетельствует его постановление от 19 августа. Вот его история. Республиканская ассоциация-общественная книжная база — единственная организация, доставляющая всей Украине литературу и учебники, также обеспечивающая отгрузку книг украинским издательствам во все концы Белорусской ССР. Ее оборот достигает 120 миллионов рублей в год.

Размещение базы в двух ветхих складах. Ежедневно к ним подходит 40-50 машин с контейнерами. Киевская городская Совет рециклирует базу, на котором разрушаются машины, принадлежащие книжной базе. Погибло книг и канцелярских принадлежностей на 300 тысяч рублей.

— Как видите, — сказала ездящая с нами по складам директор Киевского книготорговца В. Чумаченко, — наши базы обходятся государству в копеечку. Но поставлены нормы более чем на 200 миллионов рублей. Мы попросили начальника Укркниготорговца П. Воробьева объяснить, в чем дело.

— Разрыв между выпущенными литературы и ее распространением, — сказал он, — в значительной степени обусловлен недостатком материально-технической базы книжной торговли. Для нормальной работы нам необходимо 75-80 тысяч квадратных метров складской площади, фактически же мы имеем лишь 36 тысяч квадратных метров. Книги это плохой, может быть, судить хотя бы по киевским базам.

Мы познакомились с книгами.

Одна из баз, так называемый перевалочный склад № 4, помещается на улице Чигорина в гаражном подвале. Ни подъемни-

НЕОПРАВДАВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ

Н ЕЛЕГКО проникнуть посетителям в здание ростовского Дома книги. В нестабилье, на лестницах, в коридорах — горы литературы. И как только умудряются прокладывать сквозь узкие ущелья директор облигноготорговца Юзефович и начальник областного управления культуры В. Андрианов!

На фоне любит книгу. Здесь нет ни одного кругового населенного пункта без книжного магазина. Казалось бы, книга, призывающая к Ростову, встречают с распростертыми объятиями. Так думали, и мы, члены редакционной комсомольской brigady.

Редакция комсомольской brigady: Р. КВИЧКО — заместитель секретаря комитета комсомола киевского завода «Арсенал им. В. Ильинского», член заводского совета рабочих депутатов № 13, Г. БЕЗРУК — инструктор отдела культуры Красногвардейского завода, Н. САМОЛЕНКО — секретарь комитета профсоюза работников культуры.

Книга надо вывести из подвалов! Естественно, одному Украина-торгу это не под силу. Нужна практическая, действенная помощь местных организаций. А также помощь почты извещения.

Познакомились мы с хранением книг в одном из ростовских магазинов. Находится он на центральной магистрали города — улице Зингерса. И что же, познал, это худший в городе магазин по условиям для работы: освещение плохое, отопления нет, помещения для хранения книг нет...

Да, невесело живется книге в Ростове!

Нельзя сказать, чтобы работники книготорга не понимали всей остроты положения с хранением и продвижением книги. Надлежена продажа литературы и деревне через потребительскую кооперацию. Устраиваются книжные базары. На улицах Ростова и других городов появляются многочисленные книжные ящики. Не мешало бы и областному управлению культуры помочь книге не на словах, а делом — на первых порах хотя бы освободить множество комнат, заставленных складами, сооруженные позади ростовскими лабораториями в темпере ставшие почему-то книжными складами.

Вот склад базы остатков № 1. Потолки и стены мокрые, между штапелями книжные груды углы. Стены не хватает, книги лежат на полу. Сыро, любое здесь книге!

Был склад базы № 3. Отложен нет. Окна-канализаторы пропускают дождевые потоки. Канализационные, водопроводные, отопительные трубы угрожающе налипают на складе № 4. Они так часто ломаются, что хранение литературы здесь стало делом совершение невозможным.

Удивительно ли, что доставленная на тянике, с поклонами скажут, склады книга вскоре теряет свой, как выражаются книготорговцы, товарный вид, в попросту говорят, становится грязной, заплесневевшей, обгоревшей, помята...

Во время рейда встретились мы с другой стороной хранения литературы. На всех базах книготорга лежит множество ценных книг, засланных в Ростов в таком количестве экземпляров, что реализации их продолжается уже многие годы. Пришли в негодность от длительного «хранения»: «Астрономия» Попова, напечатанная в 1933 году, «Художественная гимнастика» (1954 г.) и многие другие.

Может быть, лучше живется той книге, которая, претерпев непрятности в пути и на складах, по-

жалась, пакетом, на складах дирекции: «Советский писатель» № 1, «Советский писатель» № 2, «Советский писатель» № 3, «Советский писатель» № 4, «Советский писатель» № 5, «Советский писатель» № 6, «Советский писатель» № 7, «Советский писатель» № 8, «Советский писатель» № 9, «Советский писатель» № 10, «Советский писатель» № 11, «Советский писатель» № 12, «Советский писатель» № 13, «Советский писатель» № 14, «Советский писатель» № 15, «Советский писатель» № 16, «Советский писатель» № 17, «Советский писатель» № 18, «Советский писатель» № 19, «Советский писатель» № 20, «Советский писатель» № 21, «Советский писатель» № 22, «Советский писатель» № 23, «Советский писатель» № 24, «Советский писатель» № 25, «Советский писатель» № 26, «Советский писатель» № 27, «Советский писатель» № 28, «Советский писатель» № 29, «Советский писатель» № 30, «Советский писатель» № 31, «Советский писатель» № 32, «Советский писатель» № 33, «Советский писатель» № 34, «Советский писатель» № 35, «Советский писатель» № 36, «Советский писатель» № 37, «Советский писатель» № 38, «Советский писатель» № 39, «Советский писатель» № 40, «Советский писатель» № 41, «Советский писатель» № 42, «Советский писатель» № 43, «Советский писатель» № 44, «Советский писатель» № 45, «Советский писатель» № 46, «Советский писатель» № 47, «Советский писатель» № 48, «Советский писатель» № 49, «Советский писатель» № 50, «Советский писатель» № 51, «Советский писатель» № 52, «Советский писатель» № 53, «Советский писатель» № 54, «Советский писатель» № 55, «Советский писатель» № 56, «Советский писатель» № 57, «Советский писатель» № 58, «Советский писатель» № 59, «Советский писатель» № 60, «Советский писатель» № 61, «Советский писатель» № 62, «Советский писатель» № 63, «Советский писатель» № 64, «Советский писатель» № 65, «Советский писатель» № 66, «Советский писатель» № 67, «Советский писатель» № 68, «Советский писатель» № 69, «Советский писатель» № 70, «Советский писатель» № 71, «Советский писатель» № 72, «Советский писатель» № 73, «Советский писатель» № 74, «Советский писатель» № 75, «Советский писатель» № 76, «Советский писатель» № 77, «Советский писатель» № 78, «Советский писатель» № 79, «Советский писатель» № 80, «Советский писатель» № 81, «Советский писатель» № 82, «Советский писатель» № 83, «Советский писатель» № 84, «Советский писатель» № 85, «Советский писатель» № 86, «Советский писатель» № 87, «Советский писатель» № 88, «Советский писатель» № 89, «Советский писатель» № 90, «Советский писатель» № 91, «Советский писатель» № 92, «Советский писатель» № 93, «Советский писатель» № 94, «Советский писатель» № 95, «Советский писатель» № 96, «Советский писатель» № 97, «Советский писатель» № 98, «Советский писатель» № 99, «Советский писатель» № 100, «Советский писатель» № 101, «Советский писатель» № 102, «Советский писатель» № 103, «Советский писатель» № 104, «Советский писатель» № 105, «Советский писатель» № 106, «Советский писатель» № 107, «Советский писатель» № 108, «Советский писатель» № 109, «Советский писатель» № 110, «Советский писатель» № 111, «Советский писатель» № 112, «Советский писатель» № 113, «Советский писатель» № 114, «Советский писатель» № 115, «Советский писатель» № 116, «Советский писатель» № 117, «Советский писатель» № 118, «Советский писатель» № 119, «Советский писатель» № 120, «Советский писатель» № 121, «Советский писатель» № 122, «Советский писатель» № 123, «Советский писатель» № 124, «Советский писатель» № 125, «Советский писатель» № 126, «Советский писатель» № 127, «Советский писатель» № 128, «Советский писатель» № 129, «Советский писатель» № 130, «Советский писатель» № 131, «Советский писатель» № 132, «Советский писатель» № 133, «Советский писатель» № 134, «Советский писатель» № 135, «Советский писатель» № 136, «Советский писатель» № 137, «Советский писатель» № 138, «Советский писатель» № 139, «Советский писатель» № 140, «Советский писатель» № 141, «Советский писатель» № 142, «Советский писатель» № 143, «Советский писатель» № 144, «Советский писатель» № 145, «Советский писатель» № 146, «Советский писатель» № 147, «Советский писатель» № 148, «Советский писатель» № 149, «Советский писатель» № 150, «Советский писатель» № 151, «Советский писатель» № 152, «Советский писатель» № 153, «Советский писатель» № 154, «Советский писатель» № 155, «Советский писатель» № 156, «Советский писатель» № 157, «Советский писатель» № 158, «Советский писатель» № 159, «Советский писатель» № 160, «Советский писатель» № 161, «Советский писатель» № 162, «Советский писатель» № 163, «Советский писатель» № 164, «Советский писатель» № 165, «Советский писатель» № 166, «Советский писатель» № 167, «Советский писатель» № 168, «Советский писатель» № 169, «Советский писатель» № 170, «Советский писатель» № 171, «Советский писатель» № 172, «Советский писатель» № 173, «Советский писатель» № 174, «Советский писатель» № 175, «Советский писатель» № 176, «Советский писатель» № 177, «Советский писатель» № 178, «Советский писатель» № 179, «Советский писатель» № 180, «Советский писатель» № 181, «Советский писатель» № 182, «Советский писатель» № 183, «Советский писатель» № 184, «Советский писатель» № 185, «Советский писатель» № 186, «Советский писатель» № 187, «Советский писатель» № 188, «Советский писатель» № 189, «Советский писатель» № 190, «Советский писатель» № 191, «Советский писатель» № 192, «Советский писатель» № 193, «Советский писатель» № 194, «Советский писатель» № 195, «Советский писатель» № 196, «Советский писатель» № 197, «Советский писатель» № 198, «Советский писатель» № 199, «Советский писатель» № 200, «Советский писатель» № 201, «Советский писатель» № 202, «Советский писатель» № 203, «Советский писатель» № 204, «Советский писатель» № 205, «Советский писатель» № 206, «Советский писатель» № 207, «Советский писатель» № 208, «Советский писатель» № 209, «Советский писатель» № 210, «Советский писатель» № 211, «Советский писатель» № 212, «Советский писатель» № 213, «Советский писатель» № 214, «Советский писатель» № 215, «Советский писатель» № 216, «Советский писатель» № 217, «Советский писатель» № 218, «Советский писатель» № 219, «Советский писатель» № 220, «Советский писатель» № 221, «Советский писатель» № 222, «Советский писатель» № 223, «Советский писатель» № 224, «Советский писатель» № 225, «Советский писатель» № 226, «Советский писатель» № 227, «Советский писатель» № 228, «Советский писатель» № 229, «Советский писатель» № 230, «Советский писатель» № 231, «Советский писатель» № 232, «Советский писатель» № 233, «Советский писатель» № 234, «Советский писатель» № 235, «Советский писатель» № 236, «Советский писатель» № 237, «Советский писатель» № 238, «Советский писатель» № 239, «Советский писатель» № 240, «Советский писатель» № 241, «Советский писатель» № 242, «Советский писатель» № 243, «Советский писатель» № 244, «Советский писатель» № 245, «Советский писатель» № 246, «Советский писатель» № 247, «Советский писатель» № 248, «Советский писатель» № 249, «Советский писатель» № 250, «Советский писатель» № 251, «Советский писатель» № 252, «Советский писатель» № 253, «Советский писатель» № 254, «Советский писатель» № 255, «Советский писатель» № 256, «Советский писатель» № 257, «Советский писатель» № 258, «Советский писатель» № 259

ТЕНДЕНЦИЯ, КОТОРАЯ НАСТОРАЖИВАЕТ...

ДЛЯ лондонских трупп, не отсекая замарашки Элизе, благодаря случаю «воинственной» позиции великосветской леди, разыгрывавшей по рутинам. История эта, рассказанная со сцены театра, может показаться и необычной, и «трагичной». Счастливый случай! Сколько сладчайшей буржуазной лирики, чувствительнейших рожденственных историй, сколько головокружительных голливудских сюжетов строятся на счастливой случайности, оспающей «маленького человека» неслыханным багажом, создающей ему головокружительную карьеру. Случай свел и героя «Питтильяно» — лондонскую Элизу к замечательному ученику Хиггинса. «Питтильяно» Бернарда Шоу и, счастливая концовка, острое первое обнажение и... изготавливаемый по стандарту «хеппи-энд» (частично-личный конец) — это и не примиримо, и неожиданно. Само название пьесы Шоу ironично. Дрезинский миф о художнике, сумевшем силой своего искусства окунуть в мрамор, обретает здесь смысл пародии, этого гротеска, ибо Хиггинс не только не способен сделать мертвое живым, он сам душевно мертв, этот вездешил, неутомимый эгоцентрик, «вполне разумодушиный» и склоняющий «Быть может, Элизе чужим растопить холд его душ? Увы, по ремарке Шоу, Хиггинс «неизправим», вот почему бурно и сильно чувствующая Элизу в финале пьесы так горько разочарована, вот почему у нее «поэтическое», по выражению Шоу, лицо. И чем пристальное, чем внимательнее мы на него взглядываем, тем больше узнаем о внутреннем мире Элизы, тем яснее видим, что в истории «возвышения» нет решительно ничего «трагического».

Но почему-то «Питтильяно» часто играется у нас не как пьеса острого социального конфликта, не как едкий и мудрый памфlet, а как заурядная лирическая комедия, не претендующая на «второй план», на обобщение, на большую мысль.

В этом смысле обращает на себя внимание спектакль Калининградского областного драматического театра имени Иванова Филиппена и Доменико идут щедрую дань пьесам Эдуарда Филиппо. Это своеобразного и глубокого художника, истакового защищать простого человека современной Италии. Не случайно его пьесы имеют на советской сцене признанный успех, успех, в котором находит свое выражение чувство дружбы и восхищения советских людей моральной стойкостью, добродором и благородством итальянского народа. Советские актеры прекрасно чувствуют героя Ди Филиппо, их духовный мир, реальность их отчалив и надежд. Но, удивительное дело, даже в «Филумени Мартурано» защищая надорогу и болью трагической бедосности берет курс на медийные потоки. Более того, иным театром кажется что в конечном счете судьба Филиппена — это стихия судьбы.

В спектакле Одесского театра имени Иванова роль Филиппена и Доменико играют превосходные актеры Л. Бугрова и Н. Волкова, играют умно, смело и грустно, заставляя зрителя смеяться до слез и тут же глотать кипяток другим слезам, слез горечи. И вдруг — беспечный, неомандрийский, грубо взыскивающий в атмосфере спектакля «счастливый конец». Скупко и сдержанно проводят Бугрова сцену, в которой никогда не знавшая слово окаменевшая в борьбе Филиппено впервые плачет. Это не умиротворенные слезы победы, — жизни-то для Филиппено пропала, прошла в муках и тревоге. Казалось бы, именно так, разумчивым многогодичным, многогодичной паузой должен завершиться спектакль.

Но вот неожиданно вновь раздвигается занавес, и перед нами океаническая, спасавшая Италию, лубочный пейзаж с детевыми открытыми. Неаполитанский залпы, звезды, луна, а за сценой — песни гонконгера. И на этом фоне — застывшие фигуры героев, тишина, умиротворение. Вот она, оказывается, победа Филиппено!

Но разве мир, в котором она прожила свою исковерканную жизнь, мир, который лишил ее сыновья отца, в котором несет свою глубокую драму слухими Розалии, мир, который так бездушно кроит судьбы людей, разве он стал вдруг лучше только от того, что Филиппено удалось расстилать сердце Доменико? А ведь это концепция спектакля, поставленного калининградцем все это изменился лишь недоразумением, ложной игрой — за рамками спектакля она обязательную должна разрешиться спасительным столом.

В постановках зарубежных пьес современных авторов мы неоднократно видели эпидемические финансовые, подавляющие горячую правду жизни. Трагедия человека буржуазного мира отстает в этих спектаклях на задний план, как бы считая благополучным исходом случившихся тревог.

Мы не хотим сказать, что театры специально высвечивают за рубежную жизнь приятных, дающих глаза розовым светом, прокураторами, правды капиталистической действительности. Конечно, это не так. Острые, захватывающие, познавательные, какая там сказка, победы, какая там идеалы?

В связи с этим следует сказать о том, какими были, малоизвестные детали. Некоторые актёры играют Филиппено раздражет, «светской»: китайские гребни, тоненькие каблуки-гвоздики, атлас, экзотический грим — все это постриг, жест, превращая спектакль в народного «загадочника», в пустое, экстравагантное зрелище.

Конференция изобретателей

В Москве, в Доме кино, состоялась конференция рационализаторов и изобретателей, созданная Министерством культуры совместно с горкомом профсоюза работников культуры. На конференции были подведены итоги первого смотра-конкурса на лучшую организацию этой важной работы и выявление наиболее значительных изобретений в отечественном кинопроизводстве.

На Центральной студии документальных фильмов, завоевавшей первое место на конкурсе, высокое признание получила оригинальная конструкция «Метод изыскания неизвестной части изображения». Конструкторы С. Панов и В. Григорьев создали универсальный экран для проекции ширококарнегиных, широкорамочных и панорамных фильмов. Оригинальный стенд для съемки движущихся форм сконструировал С. Казаров — работник Кинотехники имени М. Горького, в итоге смотра занявший третье место.

За последние три месяца в бюро рационализации и изобретательства столичных студий поступило более

80 новых предложений, из которых 63 уже внедрены в производство. В целом экономия от внедрения принятых изобретений, технических усовершенствований и рационализаторских предложений по Министерству культуры ССР в прошлом году составила около 5 миллионов рублей, а в первом полугодии 1958 года — более 3,5 миллиона рублей.

На конференции отмечались существенные недостатки в деятельности бюро рационализации и изобретательства московских студий.

Недостаточно организован обмен опытом и технической информацией. Не всегда внедряются уточнения и стимулы рационализаторов и изобретателей, популаризирующие наиболее ценные предложения: слабо используются для этого местные газеты, журналы, превращая спектакль в народного «загадочника», в пустое, экстравагантное зрелище.

В. РУДАКОВ.

О тружениках Китая и Кореи

«Китай — Корея» — так называется открывшаяся в Центральном доме работников искусств столичной выставке произведений китайских художников В. Кунчевской-Кичинкиной и М. Кичинина. Работы, представленные на выставке, выполнены художниками во время их многоэтапного пребывания в Китае и Корее. Глубокое знакомство с жизнью народов этих стран позволило авторам создать правдивые произведения.

Природа Китая и Кореи, статичные архитектурные памятники,

скены повседневной народной жизни — вот сокращение творчества обоих художников. Особенно превосходят любовь выполненные портреты китайских и корейских красавиц и рабочих, отличающиеся яркой психологической характеристикой и мастерством исполнения — художники удалились в образах своих героев грудолюбие и мужество простых людей из народа, их достоинство, душевную красоту.

М. КАМИНСКИЙ.

Ну, а «Шестой этаж» А. Жери. Разве не стала эта пьеса для многих наших театров только поводом показать зрителям «чувственную историю» со счастливым концом?

Удивила и сама пьеса, легко решавшая настенные и серые вопросы человеческих взаимоотношений на непривычно комедийном плане, написано и поверхность. Но уж поскольку она привнесла внимание театра, тем ее всегда диктуется быть обреести новое, более строгое и точное звучание. В чем смысл пьесы? Внимание Эдварда, двадцатипятилетней мечтательницы, дочери которой проходит в уильямовских комнатах шестого этажа, привлекло внимание театра, тем ее должна была бы обрести новое, более строгое и точное звучание. В чем смысл пьесы? Внимание Эдварда, двадцатипятилетней мечтательницы, дочери которой проходит в уильямовских комнатах шестого этажа, привлекло внимание театра, тем ее должна была бы обрести новое, более строгое и точное звучание. В чем смысл пьесы? Внимание Эдварда, двадцатипятилетней мечтательницы, дочери которой проходит в уильямовских комнатах шестого этажа, привлекло внимание театра, тем ее должна была бы обрести новое, более строгое и точное звучание. В чем смысл пьесы? Внимание Эдварда, двадцатипятилетней мечтательницы, дочери которой проходит в уильямовских комнатах шестого этажа, привлекло внимание театра, тем ее должна была бы обрести новое, более строгое и точное звучание.

Но на сцене появляется настороживший пьесу Эдвард, а не предуманный Маурисо, который со совершенной им якобы простотой был выброшен за порог родного дома. С этим спектаклем главный конфликт пьесы, здесь дерзкая решительность испытания ее философии. Из оставшегося однажды мальчишкам капиталистического мира выпилит замкнутый гангстер, человек с закоренелыми, замершими сердцем. И вот бабушка, чей образ привносит олицетворять в пьесе идею нестигаемого мужества, перед грубой и жестокой приводой, отчаянно избегающей любви и счастья.

Но на сцене появляется настороживший пьесу Эдвард, а не предуманный Маурисо, который со совершенной им якобы простотой был выброшен за порог родного дома. С этим спектаклем главный конфликт пьесы, здесь дерзкая решительность испытания ее философии. Из оставшегося однажды мальчишкам капиталистического мира выпилит замкнутый гангстер, человек с закоренелыми, замершими сердцем. И вот бабушка, чей образ привносит олицетворять в пьесе идею нестигаемого мужества, перед грубой и жестокой приводой, отчаянно избегающей любви и счастья.

Но на сцене появляется настороживший пьесу Эдвард, а не предуманный Маурисо, который со совершенной им якобы простотой был выброшен за порог родного дома. С этим спектаклем главный конфликт пьесы, здесь дерзкая решительность испытания ее философии. Из оставшегося однажды мальчишкам капиталистического мира выпилит замкнутый гангстер, человек с закоренелыми, замершими сердцем. И вот бабушка, чей образ привносит олицетворять в пьесе идею нестигаемого мужества, перед грубой и жестокой приводой, отчаянно избегающей любви и счастья.

Но на сцене появляется настороживший пьесу Эдвард, а не предуманный Маурисо, который со совершенной им якобы простотой был выброшен за порог родного дома. С этим спектаклем главный конфликт пьесы, здесь дерзкая решительность испытания ее философии. Из оставшегося однажды мальчишкам капиталистического мира выпилит замкнутый гангстер, человек с закоренелыми, замершими сердцем. И вот бабушка, чей образ привносит олицетворять в пьесе идею нестигаемого мужества, перед грубой и жестокой приводой, отчаянно избегающей любви и счастья.

Но на сцене появляется настороживший пьесу Эдвард, а не предуманный Маурисо, который со совершенной им якобы простотой был выброшен за порог родного дома. С этим спектаклем главный конфликт пьесы, здесь дерзкая решительность испытания ее философии. Из оставшегося однажды мальчишкам капиталистического мира выпилит замкнутый гангстер, человек с закоренелыми, замершими сердцем. И вот бабушка, чей образ привносит олицетворять в пьесе идею нестигаемого мужества, перед грубой и жестокой приводой, отчаянно избегающей любви и счастья.

Но на сцене появляется настороживший пьесу Эдвард, а не предуманный Маурисо, который со совершенной им якобы простотой был выброшен за порог родного дома. С этим спектаклем главный конфликт пьесы, здесь дерзкая решительность испытания ее философии. Из оставшегося однажды мальчишкам капиталистического мира выпилит замкнутый гангстер, человек с закоренелыми, замершими сердцем. И вот бабушка, чей образ привносит олицетворять в пьесе идею нестигаемого мужества, перед грубой и жестокой приводой, отчаянно избегающей любви и счастья.

Но на сцене появляется настороживший пьесу Эдвард, а не предуманный Маурисо, который со совершенной им якобы простотой был выброшен за порог родного дома. С этим спектаклем главный конфликт пьесы, здесь дерзкая решительность испытания ее философии. Из оставшегося однажды мальчишкам капиталистического мира выпилит замкнутый гангстер, человек с закоренелыми, замершими сердцем. И вот бабушка, чей образ привносит олицетворять в пьесе идею нестигаемого мужества, перед грубой и жестокой приводой, отчаянно избегающей любви и счастья.

Но на сцене появляется настороживший пьесу Эдвард, а не предуманный Маурисо, который со совершенной им якобы простотой был выброшен за порог родного дома. С этим спектаклем главный конфликт пьесы, здесь дерзкая решительность испытания ее философии. Из оставшегося однажды мальчишкам капиталистического мира выпилит замкнутый гангстер, человек с закоренелыми, замершими сердцем. И вот бабушка, чей образ привносит олицетворять в пьесе идею нестигаемого мужества, перед грубой и жестокой приводой, отчаянно избегающей любви и счастья.

Но на сцене появляется настороживший пьесу Эдвард, а не предуманный Маурисо, который со совершенной им якобы простотой был выброшен за порог родного дома. С этим спектаклем главный конфликт пьесы, здесь дерзкая решительность испытания ее философии. Из оставшегося однажды мальчишкам капиталистического мира выпилит замкнутый гангстер, человек с закоренелыми, замершими сердцем. И вот бабушка, чей образ привносит олицетворять в пьесе идею нестигаемого мужества, перед грубой и жестокой приводой, отчаянно избегающей любви и счастья.

Но на сцене появляется настороживший пьесу Эдвард, а не предуманный Маурисо, который со совершенной им якобы простотой был выброшен за порог родного дома. С этим спектаклем главный конфликт пьесы, здесь дерзкая решительность испытания ее философии. Из оставшегося однажды мальчишкам капиталистического мира выпилит замкнутый гангстер, человек с закоренелыми, замершими сердцем. И вот бабушка, чей образ привносит олицетворять в пьесе идею нестигаемого мужества, перед грубой и жестокой приводой, отчаянно избегающей любви и счастья.

Но на сцене появляется настороживший пьесу Эдвард, а не предуманный Маурисо, который со совершенной им якобы простотой был выброшен за порог родного дома. С этим спектаклем главный конфликт пьесы, здесь дерзкая решительность испытания ее философии. Из оставшегося однажды мальчишкам капиталистического мира выпилит замкнутый гангстер, человек с закоренелыми, замершими сердцем. И вот бабушка, чей образ привносит олицетворять в пьесе идею нестигаемого мужества, перед грубой и жестокой приводой, отчаянно избегающей любви и счастья.

Но на сцене появляется настороживший пьесу Эдвард, а не предуманный Маурисо, который со совершенной им якобы простотой был выброшен за порог родного дома. С этим спектаклем главный конфликт пьесы, здесь дерзкая решительность испытания ее философии. Из оставшегося однажды мальчишкам капиталистического мира выпилит замкнутый гангстер, человек с закоренелыми, замершими сердцем. И вот бабушка, чей образ привносит олицетворять в пьесе идею нестигаемого мужества, перед грубой и жестокой приводой, отчаянно избегающей любви и счастья.

Но на сцене появляется настороживший пьесу Эдвард, а не предуманный Маурисо, который со совершенной им якобы простотой был выброшен за порог родного дома. С этим спектаклем главный конфликт пьесы, здесь дерзкая решительность испытания ее философии. Из оставшегося однажды мальчишкам капиталистического мира выпилит замкнутый гангстер, человек с закоренелыми, замершими сердцем. И вот бабушка, чей образ привносит олицетворять в пьесе идею нестигаемого мужества, перед грубой и жестокой приводой, отчаянно избегающей любви и счастья.

Но на сцене появляется настороживший пьесу Эдвард, а не предуманный Маурисо, который со совершенной им якобы простотой был выброшен за порог родного дома. С этим спектаклем главный конфликт пьесы, здесь дерзкая решительность испытания ее философии. Из оставшегося однажды мальчишкам капиталистического мира выпилит замкнутый гангстер, человек с закоренелыми, замершими сердцем. И вот бабушка, чей образ привносит олицетворять в пьесе идею нестигаемого мужества, перед грубой и жестокой приводой, отчаянно избегающей любви и счастья.

Но на сцене появляется настороживший пьесу Эдвард, а не предуманный Маурисо, который со совершенной им якобы простотой был выброшен за порог родного дома. С этим спектаклем главный конфликт пьесы, здесь дерзкая решительность испытания ее философии. Из оставшегося однажды мальчишкам капиталистического мира выпилит замкнутый гангстер, человек с закоренелыми, замершими сердцем. И вот бабушка, чей образ привносит олицетворять в пьесе идею нестигаемого мужества, перед грубой и жестокой приводой, отчаянно избегающей любви и счастья.

Но на сцене появляется настороживший пьесу Эдвард, а не предуманный Маурисо, который со совершенной им якобы простотой был выброшен за порог родного дома. С этим спектаклем главный конфликт пьесы, здесь дерзкая решительность испытания ее философии. Из оставшегося однажды мальчишкам капиталистического мира выпилит замкнутый гангстер, человек с закоренелыми, замершими сердцем. И вот бабушка

ГЛАМ СООБЩАЮТ

★ ПО НАКАЗУ ИЛЬЧА ★ ДОКУМЕНТ ВЕКОВОЙ ДАВНОСТИ ★ ПОД ЗВУКИ САЗА ★ КИНОФАБРИКА АКТЕРА МАКАРЫЧЕВА ★ КАК БЫЛ СФОТОГРАФИРОВАН ГОЛОС

Здесь знают и любят музыку

Недавно музыкальная школа подмосковного города Коломны переехала в новое двухэтажное здание. Здесь — двадцать четыре класса и большой концертный зал с астрадой.

На дневном и вечернем отделениях школы обучаются пятьсот человек. Тщательно, с увлечением занимаются и дети, и взрослые под руководством опытных педагогов.

Сорок лет назад музыкальная школа в Коломне, одна из первых стран, выглядела значительно скромнее. Но по тем временам это было невиданное наименование.

Произошло все это так. Группа рабочих Коломны и крестьян близлежащих деревень пришла в Москву. Необычных ходоков принял Владимир Ильин Ленин; он одобрил их просьбу открыть в Коломне музыкальную школу, дать народу музыкальные знания. Московскому Совету рабочих, крестьянских и солдатских депутатов было предложено оказать содействие этому делу. Так и возникла школа в Коломне...

А теперь в ней постигают музыкальные знания не только дети, но и взрослые. Кружки любителей музыки вы найдете в клубах заводов тяжелого станкостроения, железнодорожников, цементного завода и других. Особенно большой кружок работает во Дворце культуры теплоэнергетического завода имени Куйбышева. Хоры известны и пользуются неизменным интересом лекции о творчестве Глинки, Чайковского и других композиторов, которые проходят этот дворец культуры в городе и в селах района.

Электроника

Это помещение напоминает лабораторию научно-исследовательского института, занимающегося изучением ядерной физики или космического пространства. Здесь — сложные электронные установки, и както удивительно странно выглядят среди них концертный рояль.

У одного из приборов микрофон. Молодой человек, видимо, студент, поет арию Елены из оперы Чайковского «Шапокляка-дама». Человек старше — это, видимо, педагог — внимательно следит за прибором и здраво соображает пение. Указывая на стрелку прибора, отклонившуюсь выше красной черты, он назидательно говорит студенту:

— Вот видите, и прибор указывает на ваш слишком горловый звук. Пойте мягче...

...Так в лаборатории музыкальной акустики Московской консерватории имени П. И. Чайковского с помощью электронных установок педагоги определят важнейшие элементы певческого голоса, которые должны отвечать профессиональным требованиям вокалиста.

— А теперь, — говорит научный сотрудник лаборатории Евгений Александрович Рудаков, — обратите внимание вот на что...

Рудаков сел за рояль, и мощные звуки аккордов «Патетической сонаты» Бетховена наполнили помещение. Мы смотрели на стрелку прибора, но она была неподвижной.

— В чем дело? Почему стрелка не реагирует на звук?

Вместо ответа Рудаковстал одним пальцем ударить по изящной роялю, надавливая самый высокий звук. Стрелка мгновенно отклонилась вправо. Затем Евгений Александрович подошел к микрофону и громко произнес: «Вот я и передал тебе звук!»

— А сейчас попробуйте что-нибудь спеть сами, — предложил нам.

Мы попробовали. Но прибор остался равнодушен к нашему пению.

— Пропойте-ка, пожалуйста, теперь вы, — обратился Рудаков к студенту консерватории. Тот залепил, и стрелка решительно сдвинулась с места.

Адрес

И. С. Тургеневу

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ музей

И. С. Тургенева в Орле

пополнился новыми, до сих пор

неизвестными экспонатами.

Научные работники Казани, изучив

музейные фонды Республики

Татарстана, обнаружили ценный доку

мент вековой давности — адрес

Тургеневу, красочно оформлен

й другом Иваном Сергеевичем

Д. В. Григорьевичем. Адрес

выполнен на большом листе

плотного тонкого картона и был

предназначен Тургеневу в честь

десятитысячного его сотрудничества

в журнале «Современник». В

тексте много рисунков, отражающих тематику тургеневских

произведений, портреты Ивана

Сергеевича, карикатуры на

жандармов, пытающихся учить

распространять над писателем за

публикацию им произведений,

защищающих крепостных

крестьян.

По неизвестным причинам

юбилей Тургенева не состоялся.

Адрес каким-то образом остался

в архивах Татарии.

Поэт ашуг

ЧУТЬ слышно вдохнули струны смысла, и круг слушателей, очарованных песней, замер. Вдохнувшись занял старый Теймур о счастливой жизни, о юности и любви.

Селе поэти не бывает праздников или торжественных встреч, где бы не был самым почетным гостем замечательный ашуг. Его знают и любят не только здесь, в Талгарской сокунду. Эти звуковые частоты есть также в самых высоких звучаниях ролей и в смехе человека. Вот почему установка совсем не реагировала на низкие ноты солисты Бетховена и на наш непевческий голос.

Сочиняя стихи и песни с 1925 года, Теймур, известный в те годы под псевдонимом Виссавад (Везирский), прошел большой творческий путь. Им создано около 1.200 строк стихов, несколько былин, дистихов.

Любовь к музыке, глубокое понимание народной позиции воспитывает ашуг Теймур и в своих детях. У него пять сыновей и одна дочь — и все они хорошие музыканты. Друзья часто спрашивают: «Под крышей дома Теймур живет целый оркестр».

Теймур любит хорошо трудиться в сельхозкооперации имени М. Алибекова. Он активист колхозного дома культуры, а также член совета колхоза.

Х. АЛИЕВ.

Сатирические киноминиатюры

АКТЕР Ленинградского драматического театра Леонид Макарычев стал теперь известен и как кинопионер. Его сатирические киноминиатюры «Ню», «Новая Шексперадза», «Это могло случиться» видели уже многие ленинградцы и москвичи.

Недавно Леонид Макарычев заключил съемки киноминиатюры «Миссисль». Главную роль исполняет народный артист РСФСР В. Усков. Когда-то Макарычев был его учеником, а сейчас выступает как режиссер фильма, в котором снимается его учитель. Идут съемки новых миниатюр — «Весна» и «Цветочная».

Автор этих коротких фильмов все делает сам: разрабатывает сценарии, проводит съемки и монтирует. Сейчас актер перешел в Ленинградскую студию телевидения и скоро покажет свои работы в эфире.

Ленинградские кинопионеры готовятся к Всесоюзному смотру любительских фильмов. Среди фильмов, которые будут представлены на смотр, можно будет увидеть и картины Леонида Макарычева.

Ю. ЗНАМЕНСКИЙ.

На снимке: Л. Макарычев в импровизированном съемочном павильоне.

У польских друзей

тому форвару. Они не успели его сделать.

Много домов в лесах

и много строительных

кранов...

Мы были в гостях у

столярных

школы

и

столярных

школ

и